

Попов Евгений Алексеевич

**Святитель Стефан
Великопермский**

**Жизнь его с литографированным
изображением**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Алексеевич П.**
Святитель Стефан Великопермский: Жизнь его с литографированным изображением /
Попов Евгений Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 98 с.

ISBN 978-5-519-79071-0

ISBN 978-5-519-79071-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

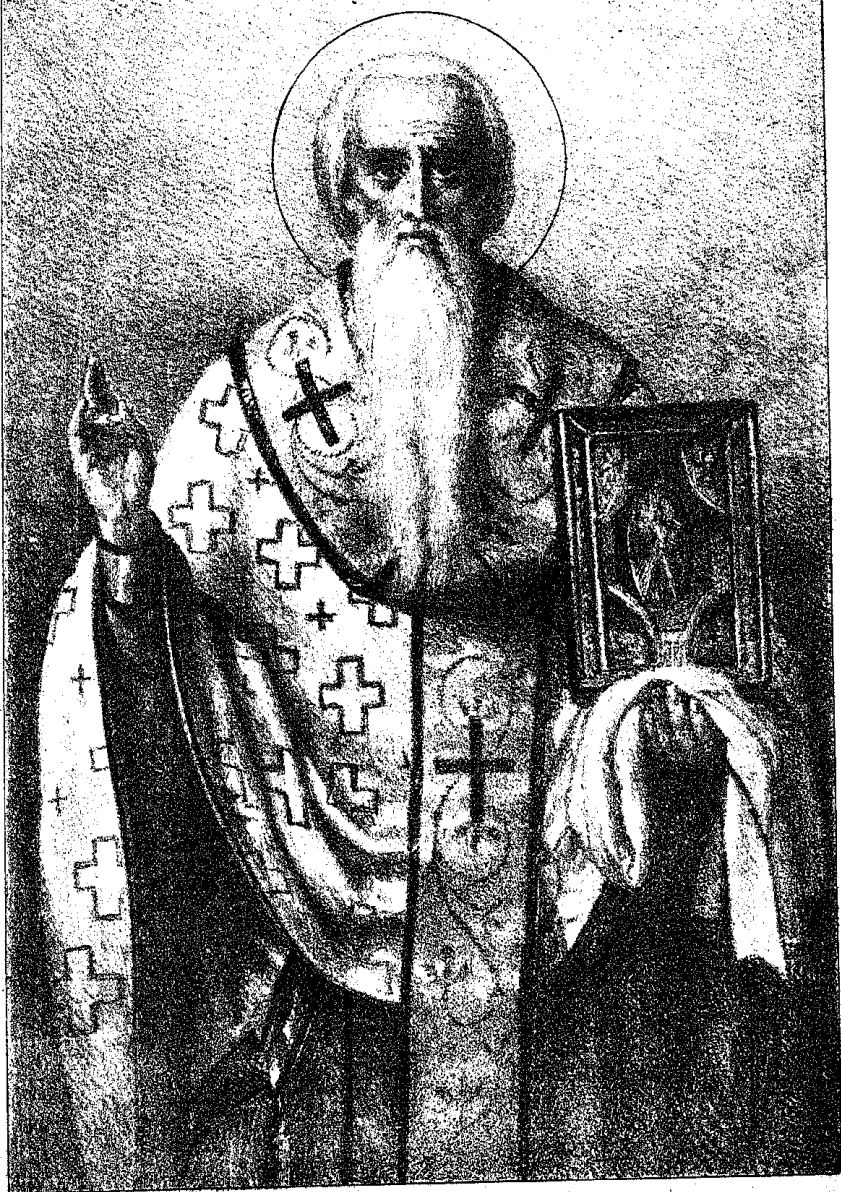
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СВЯТЫЙ СТЕФАНЪ ВЛКНПЕРСКІЙ.

Печ. позвол. С-Петербурга 1886 г. апрѣля 23. Цензоръ Архимандритъ Арсеній.
Пермь. Типо-литографія губернскаго правленія.

I.

Жизнь св. Стефана въ г. Устюгѣ.

Рожденіе его.

Стефанъ жилъ на свѣтѣ уже болѣе 500 лѣтъ. Онъ родился въ г. Устюгѣ. Въ то время Устюгъ былъ окраиной Россіи на сѣверо-востокѣ, а нынѣ онъ принадлежитъ вологодской губерніи. Когда св. Стефанъ родился, то въ Россіи еще не было единодержавія и Устюгъ зависѣлъ отъ князей ростовскихъ¹. На родинѣ его числилось нѣсколько христіанскихъ храмовъ, хотъ можно было назвать еще и Устюгъ городомъ „полузырянскимъ“. Этого мало. Во дни его устюжане отличались строгимъ благочестіемъ, какъ на-противъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ до того были нечестивыми, что уже надъ ихъ городомъ собралась страшная туча, отъ которой они несомнѣнно и погибли бы, если-бъ не были чудесно спасены покровительствомъ Божіей Матери². Начатки страха Божія въ нихъ и стали быть видны въ-особенности съ этого-то чуда, а также въ силу дивныхъ подвиговъ Прокопія юродиваго. (Прокошій происходилъ изъ нѣмцовъ и вначалѣ не былъ православнымъ. Онъ прибылъ въ Россію (именно въ Новгородъ) для торговли, и—здѣсь-то духовно переродился, избравъ себѣ подвигъ юродства. Когда въ Новгородѣ стали прославлять его за святость жизни: онъ скрылся отсюда. Послѣ многихъ же странствованій онъ остановился въ Устюгѣ.) Еще были извѣстны въ Устюгѣ высокимъ благочестіемъ, предъ тѣмъ временемъ какъ родится свят. Стефану, нѣкоторые супру-

¹ Прежде Устюгъ имѣлъ и собственныхъ князей. ² Туча, отъ которой и время полдня казалось темною ночью, разразилась въ 20 верстахъ отъ Устюга раскаленными камнями. Камни разломали множество деревьевъ и по мѣстамъ произвели пожаръ, но не коснулись ни людей ни скота.

ги Іоаннъ и Марія¹ (Іоаннъ былъ татарскій баскакъ, или сборщикъ податей, и—крестился, Марія же была русская), а также Кипріанъ, основатель здѣсь архангельскаго монастыря². Всѣхъ этихъ лицъ Прокопій имѣлъ своими друзьями и собесѣдниками: предъ ними онъ и оставлялъ свое юродство.—Наконецъ и родители св. Стефана, Симеонъ и Марія, тѣмъ не менѣе были для устюжанъ свѣтомъ христіанской жизни. Если-бъ Симеонъ не былъ человѣкомъ праведнымъ, то Прокопій юродивый не открылъ бы ему многихъ тайнъ изъ своей подвижнической жизни. Самъ же Стефанъ не былъ современникомъ Прокопія (Прокопій умеръ болѣе чѣмъ за 50 лѣтъ до него).—Вотъ въ какомъ мѣстѣ Господь-Богъ опредѣлилъ родиться и быть воспитану будущему апостолу страны пермской! Именно онъ родился около 1340 года.

Рожденіе или же младенческое возрастаніе особенныхъ избранниковъ Божіихъ (какъ и великихъ людей въ жизни общественной) по волѣ Божіей иногда сопровождаются чудесными знаменіями. Начнемъ съ самыхъ высокихъ примѣровъ. Такъ о святомъ Крестителѣ, рожденіе котораго послѣдовало среди нѣсколькихъ необычайныхъ явленій (взыграніе его во утробѣ матерней, онѣменіе его отпа и т. д.), говорили всѣ: *что убо отроча сіе будетъ*³? Ап. Павелъ, котораго самъ Господь называлъ избраннымъ сосудомъ своимъ⁴, свидѣтельствуетъ о себѣ, что еще изъ чрева матери призвалъ его Богъ.⁵—Преподобный Сергій, великій угодникъ Божій въ землѣ русской, трижды прокричалъ во утробѣ своей матери, когда мать его беременною пришла въ церковь къ обѣднѣ⁶. Св. Тихонъ задонскій однажды въ дѣтскомъ возрастѣ

¹ Погребены при вознесенской церкви въ Устюгѣ. ² Это былъ самый первый монастырь въ ново-устроенномъ Устюгѣ. Кипріанъ, управляя имъ, по смиренію своему и не принявъ священническаго сана. Подвижникъ трудился для Бога болѣе 60 лѣтъ: онъ погребенъ въ своемъ монастырѣ (см. ист. Карамз. и вологод. губерн. вѣдом. 1847 № 9). ³ Лк. 1, 66. ⁴ Дѣян. 9, 15. ⁵ Гал. 1, 15.

⁶ Въ первый разъ утробный младенецъ вскричалъ предъ еванге-

взошолъ на колокольню и, упершись на худыя перила, упалъ съ колокольни, но остался совершенно невредимъ*.—Такъ вотъ и рожденіе св. Стефана, который имѣлъ исправить въ своей жизни дивную службу Господу-Богу, было ознаменовано чудеснымъ предсказаніемъ. Мать его была еще трехлѣтней дитятей. Въ какой-то праздникъ она выходила изъ церкви отъ вечерни вмѣстѣ со своею матерью. Вдругъ подбѣгаетъ къ ней Проконій юродивый, останавливаетъ ее и, поклонившись ей до земли, громко говорить: „вотъ идетъ мать великаго Стефана, учителя и епископа пермскаго“! Прошолъ объ этомъ слухъ и по всему городу. Всѣ удивлялись предсказанію. Всѣ разсуждали: „въ Перми живутъ идолопоклонники, которыхъ крѣпко держатъ въ своихъ рукахъ кудесники; тамъ нѣтъ ни одной крещеной души: какой же тамъ можетъ быть епископъ? Чѣмъ же послѣ этого будетъ Стефанъ, рожденіе котораго такъ рано предсказывается? что онъ принесетъ съ собой людямъ“.

Подобными знаменіями Господь благоволитъ предъизвѣщать о рожденіи великихъ избранниковъ для того, чтобъ первѣе всего родители ихъ съ глубокимъ вниманіемъ относились къ своему положенію, т. е. когда еще носятъ во утробѣ дитя (на-прим. такъ-то поняла троекратное возглашеніе въ церкви своего утробнаго младенца мать Сергія), чтобъ за-тѣмъ и постороннія лица были утѣшены ожиданіемъ во дни ихъ какого-то великаго праведника или же особеннаго дѣятеля для блага общественнаго. Проконій высказалъ пророчество о св. Стефанѣ еще вначалѣ своей жизни въ велик. Устюгѣ. Конечно, онъ слѣдилъ за участію Маріи, будущей матери просвѣтителя пермскаго. Когда же Марія сдѣлалась женою Симеона, чтеца соборной церкви (по фамиліи Храма): онъ приблизилъ къ себѣ этого человѣка. Не въ

ліемъ: его крикъ слышали стоявшіе близко къ матери его. Во второй же разъ (вначалѣ херувимской пѣсни) его голосъ слышались всѣ въ церкви. А при третьемъ его крикѣ (во время возгласа «святая святыхъ») мать его отъ смущенія и умиленія заплакала.

* Пам. 13 августа.

первыхъ, но уже въ дальнихъ лѣтахъ своего супружества, Симеонъ и Марія родили Стефана. (Почему мы и сказали, что хоть Прокосій умеръ въ старости, но св. Стефанъ далеко-далеко не былъ ему современникомъ.)

Обученіе и воспитаніе свят. Стефана.

Симеонъ, отецъ его, съ даромъ благочестія перedalъ ему въ наслѣдство и таланты ума. Состоя только на службѣ чтеца перкви, Симеонъ былъ столько разумнымъ и книжнымъ человѣкомъ, что составилъ жизнеописаніе св. Прокосія юродиваго, какъ и самъ юродивый открылъ ему о себѣ и какъ онъ во-очію видѣлъ терпѣніе угодника, — описалъ вскорѣ же послѣ смерти Прокосія „пользы ради душевныя послѣднимъ родомъ“¹. Рано отрокъ Стефанъ показалъ въ себѣ необыкновенныя способности. Родители и не замедлили отдать его учиться грамотѣ. Это была *грамота церковная*: чтеніе и пѣніе церковное. Рѣдкіе въ то время (столь отдаленное отъ насъ) брались даже за эту первоначальную грамоту. Случалось, лица и государственныя едва могли подписывать свое имя. Да и духовенство, первый учитель народа въ древней Россіи, не простиралось дальше первоначальной грамоты. т. е. чтенія и письма, и за-тѣмъ знало пѣніе и уставъ церковный. Поэтому-то жизнеописатель св. Стефана видитъ особенность въ томъ, что родители его отдали его учиться грамотѣ. Такъ какъ онъ обладалъ большою памятью и особенною понятливостью, то въ продолженіе одного же года научился читать, хоть и бѣгло², понялъ также въ нѣкоторой степени церковное пѣніе и главное-порядки церковной службы. Отецъ его заботливо приводилъ его съ собой въ церковь и былъ для него учителемъ по службѣ церковной съ практики дѣла. Оказалась воз-

¹ Житіе Прокосія по Филарету, архіеи. черниг. ² «Въ наученіи книжномъ паче сверстниковъ просвѣщенный....», сказано въ аканестѣ свят. Стефану.

возможность опредѣлить его въ отроческихъ же лѣтахъ къ должности *канонарха*¹, т. е. начинателя церковныхъ пѣній, и за-тѣмъ сдѣлать чтецомъ въ той же соборной церкви, гдѣ и отецъ его служилъ. Какъ одинъ изъ клириковъ церкви, онъ и еще чаще сталъ посѣщать ее. (Замѣтимъ—церковь эта, въ честь успенія Божіей Матери, была деревянная и высокая: она была построена, и освящена² лѣтъ за сорокъ до рожденія Стефана.) Знаніемъ грамоты св. Стефанъ сталъ пользоваться не для изученія какихъ либо свѣтскихъ наукъ и не для чтенія свѣтскаго, чего бы могъ частію достигнуть въ такомъ торговомъ и славномъ городѣ, какимъ въ то время былъ великій Устюгъ, нѣтъ! Онъ только старался изучить правила граматтики и, кажется, еще словесности. За-тѣмъ онъ почему-то обратилъ свою любознательность на языкъ зырянскій, которымъ тогда говорили всѣ зыряне, устюжскіе сосѣди; читалъ онъ усердно духовныя книги, какія могъ найти въ Устюгѣ. Болѣе же всего онъ занялся чтеніемъ слова Божія.—Товарищей разсѣянныхъ и вольныхъ онъ избѣгалъ.

Такъ и для насъ, православные, или для большинства русскаго народа цѣлью грамотности должны быть главнѣе всего изученіе слова Божія и чтеніе душеспасительныхъ книгъ. Если обратимся къ примѣрамъ еще большей древности: то увидимъ, что и древніе христіане, обучая своихъ дѣтей грамотѣ, прежде всего приучали ихъ къ чтенію святаго Писанія.³ За-тѣмъ въ нашихъ старинныхъ азбукахъ дѣти первымъ долгомъ должны были заучивать названія священныхъ лицъ и предметовъ, затверживали наставленія для богобоязненной

¹ Въ монастыряхъ одинъ изъ чтецовъ или пѣвцовъ громко произноситъ каждый стихъ для пѣнія (на-прим. „на Господи воззвахъ“), и за-тѣмъ повторяютъ этотъ стихъ всѣ поющіе. Это и значитъ быть *канонархомъ*. ² Освятилъ эту церковь ростовскій епископъ Тарасій. Замѣчательно было названіе одного изъ колоколовъ ея: *тюрикъ*. Этотъ колоколъ былъ пожертвованъ соборной церкви однимъ изъ князей русскихъ. ³ Письма блаженнаго Иеронима о воспитаніи Павлы и св. Василій вел. к.

жизни. Отъ азбуки они переходили къ часослову и псалтыри, изучали молитвы и священные тексты, знакомились со службой церковной. Оттого-то предки наши и были насъ богобоязненнѣе, церковнѣе. Оттого-то, съ другой стороны, раскольники наши теперь столько стойки въ своихъ возраженіяхъ: церковная грамотность у нихъ развита и довольно усвоится ими чинъ богослуженія. Безъ церковно-славянской грамоты вѣдь нельзя намъ читать церковныхъ книгъ и молиться (на домашней молитвѣ) по этимъ книгамъ.

И такъ уважайте, православные, церковно-приходскія школы, которыя нынѣ снова вводятся у насъ и въ которыхъ церковно-славянская грамота—первый предметъ.

Святые обѣты Стефана.

Читая священное Писаніе ветхаго и новаго завѣта, онъ созналъ суету настоящей жизни (буде кто не поставляетъ ея цѣлью къ вѣчности), какъ слово Божіе *свѣтилникъ ногамъ** и для каждаго христіанина. Онъ превосходилъ своихъ сверстниковъ способностями, отличался и тѣлесною красою: но все это нисколько не обольщало его. На-противъ въ душѣ его зародилось желаніе уйдти отъ міра, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала охота къ дальнѣйшему самообразованію въ наукѣ богословской. Между прочимъ онъ занялся положеніемъ пермянъ, или пермяковъ, которые не понимали христіанста, какъ предъ этимъ почему-то почувствовалъ расположеніе изучать ихъ языкъ. Эти инородцы пріѣзжали въ Устюгъ, чтобъ обмѣнивать свои мѣха и другія произведенія страны своей на русскіе товары. Св. Стефанъ каждый разъ встрѣчался съ ними на базарной площади, гдѣ была и соборная церковь. Возвращаясь отъ службы, онъ подходилъ къ нимъ и вступалъ съ ними въ разговоръ. Языкъ пермяцкій, на которомъ говорили тогда природныя зыряне и многіе изъ устюжанъ, онъ уже хорошо сталъ понимать. Послѣ

* Псал. 118, 105.

многихъ свиданій съ пермяками онъ узналъ, что это народъ простой-неразвитой и къ своей вѣрѣ расположенный. А чѣмъ проще и не развитѣе какое либо племя, чѣмъ менѣе коснулось его общежитейское развитіе, тѣмъ при всей даже дикости его чище нравственные его правила; потому что тогда оно ближе къ первобытной Адамовой природѣ, ближе къ дѣтскому состоянію. Вотъ почему люди, обращающіеся съ дикими, по мѣрѣ знакомства съ этою дикостью чувствуютъ расположеніе къ ней! Такъ и св. Стефану жалко стало пермяковъ. Онъ скорбѣлъ, что у нихъ не достаетъ истиннаго богопознанія и правильнаго богопочитанія, что они погибаютъ въ своемъ идолопоклонствѣ: „кому же (думалъ онъ) ближе позаботиться о просвѣщеніи ихъ, какъ не сосѣдямъ ихъ-устюжанамъ“?

Расположеніе къ пермякамъ замѣтили въ Стефанѣ его родители, и—тотчасъ же вспомнили предсказаніе свят. Прокопія, который назвалъ его „учителемъ Перми“. Въ душѣ его и стало сказываться еще одно стремленіе: ему недостаточно казалось поступить въ монастырь и предаться богословской наукѣ. Онъ желалъ посвятить себя какому либо особенному служенію въ жизни для славы Божіей. И такъ онъ сталъ молиться Богу, чтобъ Богъ указалъ ему путь служенія. И—вотъ послѣ одной изъ этихъ молитвъ, подобно свѣтлой молніи, блеснула передъ нимъ мысль пойти къ пермякамъ для христіанской проповѣди*! По тому сладостному и спокойному чувству, которымъ сопровождалась въ душѣ его на первый разъ эта мысль, онъ созналъ, что ее подаетъ самъ Богъ. И чѣмъ больше онъ развивалъ въ себѣ миссіонерскую мысль, тѣмъ пріятнѣе чувствовалось ему на душѣ. При этомъ онъ и самъ вспомнилъ со смиреніемъ духа о предсказаніи Прокопія юродиваго, которое конечно не могло не остаться неизвѣст-

*) «Въ юности разумъ совершенный явивый...; измлада Христа возлюбивый...; яремъ Его носивый...; міръ и благая (міра) презрѣвый...» (изъ акаѳиста).

нымъ только ему одному. И такъ, чтобъ съ одной стороны удовлетворить своему желанію—уединиться отъ міра, а съ другой—приготовить себя къ великому дѣлу проповѣди, онъ рѣшительно отказался отъ семейной жизни. Семейная и мірская жизнь могла бы стѣснить его какъ въ приготовительныхъ занятіяхъ къ проповѣди, такъ тѣмъ болѣе на самой проповѣди. Въ то же время и городъ Устюгъ не могъ болѣе служить ему въ самообразованіи. Ему нужны были и книги въ большомъ количествѣ и знакомство съ разными чинами церковной службы и собесѣдованія съ лицами, высокими по образованію, сану и жизни. Такимъ-то пристанищемъ ✓ онъ находилъ для себя г. Ростовъ, гдѣ жилъ епархіальный архіерей и былъ монастырь. И такъ онъ простился со своими родителями. Благочестивые родители благословили его поступить въ монастырь. На-вѣрное имъ-то первымъ онъ и открылъ свою тайну пойдти со-временемъ въ Пермь для проповѣди¹.

II.

Жизнь и подвиги св. Стефана въ Ростовѣ.

Монашеское постриженіе его.

Стефанъ поступилъ въ монастырь, когда ему было отъ роду не болѣе 25 лѣтъ. Его постригъ въ монашество игуменъ Максимъ при епископѣ Парѣеніѣ, который вступилъ на кафедру ростовскую въ 1364 году.² При постриженіи онъ сохранилъ то имя, которое носилъ отъ купели, хоть въ монашествѣ это имя его могло принадлежать другому святому. Тогда было въ обычаѣ монашеству-

¹ «Отшелъ еси отъ дому родителей твоихъ, водворяяся... во иноческомъ житіи» (акае.). ² Въ слѣдующемъ же году епископъ Парѣеній и скончался отъ моровой язвы (полн. собран. русн. лѣтописей и Никонов. лѣтопись).